

**«ВЪСЫ» ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ
ИСКУССТВЪ И ЛИТЕРАТУРЫ.**

Годъ изданія третій. 1906. N 10, октябрь.

„Горе отъ ума“ въ Художественномъ театрѣ.

Каждая „преьера“ Московскаго Художественнаго театра заставляетъ много говорить о себѣ. Едва ли это справедливо, такъ какъ приемы этого театра до такой степени выяснились и прочно установились, что теперь чуть-ли не каждый зритель сумѣетъ поставить любую пьесу „по-Станиславскому“. Въ этомъ году театръ открылся „Горемъ отъ Ума“. Въ числѣ „трюковъ“ представленія были: подлинная мебель 20-хъ годовъ, костюмы, срисованные съ модныхъ картинокъ того времени, панорама бала, устроеннаго гдѣ-то ниже авансцены, стукъ убираемыхъ тарелокъ при развѣздѣ и т. под., и т. под. Въ погонѣ за реализмомъ посягнули и на авторскую волю. Какъ извѣстно, у Грибоѣдова первые три дѣйствія происходятъ при одной и той же декорации, и лишь въ четвертомъ онъ нарушаетъ обычную форму лже-классическаго „единства мѣста“. Художественный театръ далъ четыре разныхъ декорации. У Грибоѣдова во II актѣ Чацкій „поодаль“ молча слушаетъ разговоръ Фамусова съ Скалозубомъ, пока, наконецъ, вырываются у него желчныя слова: „Дома новы, но предрасудки стары!“ Въ Художественномъ театрѣ Чацкій при входѣ Скалозуба уходитъ невѣдомо куда и возвращается лишь къ минутѣ своей реплики. Точно такъ же въ IV актѣ, во время послѣдняго монолога Чацкаго, уходитъ Фамусовъ—осматривать сѣни и улицу. Съ одной стороны это помогаетъ реализму сцены: Фамусовъ не принужденъ безмолвно слушать діатрибы Чацкаго, но, съ другой стороны, какъ повѣрить, что Фамусовъ рѣшилъ оставить Чацкаго вдвоемъ съ Софьей! Допущено не мало „нѣмыхъ сценъ“, о которыхъ Грибоѣдовъ и не предполагалъ. Такъ, въ I актѣ, при прѣздѣ Чацкаго, подають чай. По необходимости, чтобы не сочинять стиховъ за Грибоѣдова, дѣйствующія лица такихъ нѣмыхъ сценъ изъясняются знаками. Не мало такихъ сценъ въ III актѣ, но изъ бала реалистической картины, не смотря на всѣ старанія режиссеровъ, все-таки не получилось, уже по одному тому, что гости говорятъ не одновременно, какъ въ жизни, а по очереди. Къ сильнымъ сторонамъ постановки надо отнести попытки освободить комедию отъ шаблонности исполненія, истолковавъ по-новому отдѣльныя ея мѣста и характеры дѣйствующихъ лицъ. Задуманы характеры Чацкаго, Фамусова и Софьи въ Художественномъ театрѣ очень интересно. Исполнение артистовъ, однако, было очень слабымъ. Намъ болѣе другихъ понравилась г-жа Германова—Софья.

